

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Комментарий на статью С. Румянцева “Трудовая Миграция и Социальное Неравенство в Постсоветском Азербайджане”

Ариф Юнусов

Аналитические и Обобщающие Записки 2012/03

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть
распространена, цитирована или воспроизведена
в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
**Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы**

Аналитические и Обобщающие Записки
КАРИМ-Восток AS 2012/03

Комментарий на статью С. Румянцева
“Трудовая Миграция и Социальное Неравенство
в Постсоветском Азербайджане”
(КАРИМ-Восток RR 2012/15)

Ариф Юнусов
Еще Раз О Миграционных Процессах В Постсоветском Азербайджане

© 2012, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Ариф Юнусов , Комментарий на статью С. Румянцева “Трудовая Миграция и Социальное Неравенство в Постсоветском Азербайджане”, CARIM-East AS 2012/03, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012.

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Этот проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике, исследования которого сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект начался 1 апреля 2011 года как совместная инициатива Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС и России, а также самого Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и национальных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East

Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)

Convento

Via delle Fontanelle 19

50014 San Domenico di Fiesole

Italy

Тел.: +39 055 46 85 817

Факс: + 39 055 46 85 770

Email: carim.east@eui.eu

Исследовательский центр имени Робера Шумана

<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Комментарий на статью С. Румянцева “Трудовая Миграция и Социальное Неравенство в Постсоветском Азербайджане”

Тема миграции населения Азербайджана в период независимости - одна из самых актуальных и в то же время весьма популярных как в стране, так и за ее пределами. Причем не только среди узкого круга специалистов в области миграции и демографии, но также и в азербайджанском обществе. Ведь в результате массовых миграционных процессов за последние 20 лет в Азербайджане в корне изменилась демографическая и этноконфессиональная ситуация. При этом Азербайджан стал частью общемировых миграционных процессов, что наряду с трудовой миграцией породило новые потоки – эмиграцию по политическим мотивам, незаконную и транзитную миграцию, траффикинг людей и другие. В то же время значительное увеличение численности азербайджанских мигрантов во многих странах вызвало появление такого нового для азербайджанского общества явления, как диаспора.

Все вышесказанное и привело к тому, что сегодня миграция и миграционные процессы носят столь масштабный для Азербайджана характер, что стали частью современной азербайджанской действительности, своего рода визитной карточкой, оказывающей влияние буквально на все сферы жизни молодого государства.

Вместе с тем, миграционная проблема стала серьезным фактором в политической жизни Азербайджана. С одной стороны, миграционный вопрос стал серьезным фактором в межгосударственных отношениях, особенно азербайджано-российских. Не раз этот вопрос затрагивался и представителями европейских стран в связи с проблемой депортации граждан Азербайджана.

С другой стороны, миграция стала заметным фактором и внутри страны. Для оппозиции миграция значительной части населения в другие страны в поисках средств к существованию – прекрасный предлог для обвинения властей. В то же время, представители диаспоры внимательно следят за ситуацией в стране и стараются принимать участие в политической жизни страны.

В свою очередь и власти Азербайджана в последние годы стали больше внимания уделять проблеме миграции населения и роли диаспоры, для чего были созданы соответствующие государственные структуры.

Все вышеизложенное привело к тому, что тема миграции значительной части населения столь актуальна и важна для общества, что практически еженедельно в республиканских СМИ публикуются статьи об этом, ведутся дебаты об «утечке мозгов» и ее последствиях для Азербайджана, о проблемах азербайджанцев в России и других странах мира. Еще в 90-е годы был создан Форум азербайджанских негосударственных организаций в области миграции (сокращенно – ФАНГОМ), который объединил около 20 общественных организаций по оказанию практической помощи мигрантам в разных сферах – социальной, экономической, правовой. Иначе говоря, проблема миграции уже давно имеет не только академический и исторический интерес, но скорее даже прикладной для азербайджанского общества. Ведь речь идет о будущем страны.

Публикация очередного материала по этой теме вызывает сегодня скорее любопытство, чем надежду на знакомство с чем-то неизвестным и новым. Ведь практически все аспекты миграционных процессов постсоветского Азербайджана в той или иной степени нашли свое отражение в исследованиях многих азербайджанских экспертов в этой сфере¹, в том числе в

---

¹ А.Абасов. Демографические процессы и анализ гендерной ситуации в Азербайджане. – Журнал «Центральная Азия и Кавказ» (Лулеа, Швеция), 2001, № 2, с.209-220; А. Аллахверанов. Миграционная ситуация в Азербайджане. –

более чем 30 публикациях автора настоящих строк². Но не только азербайджанские эксперты обращались к этой теме. Миграционные процессы постсоветского Азербайджана нашли свое отражение во многих публикациях исследователей из других стран³. Кроме того, за истекшие годы многие международные организации, особенно Международная Организация по Миграции (МОМ), также издали немало исследований о миграционных процессах в Азербайджане⁴. И все это не считая большой литературы о беженцах в Азербайджане и азербайджанской диаспоре. Иначе говоря, исследовательская литература по миграции населения Азербайджана в постсоветский период столь значительна, что сама может стать темой отдельной диссертации. А если иметь в виду буквально сотни публикаций журналистов в азербайджанских СМИ и многочисленные форумы по миграции в Азербайджане в Интернете, то становится понятно, что по историографии проблемы материала достаточно не на одну диссертацию.

В такой ситуации знакомство со статьей Сергея Румянцева «Трудовая миграция и социальное неравенство в постсоветском Азербайджане» вызывает неоднозначные чувства. Поразительно, но вся вышеуказанная значительная (более полусотни статей и книг) научная литература по миграции населения постсоветского Азербайджана за редчайшим исключением автору, судя по всему, просто неведома. Только этим можно объяснить его наивный вывод о том, что до сих пор якобы «практически не проводились исследования», особенно о влиянии миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию в Азербайджане, в первую очередь на положение женщин, детей и других уязвимых слоев общества. И вообще, мол, существует «дефицит (!!!) исследовательских работ в сфере изучения миграционных процессов»!

Вместо этого автор попытался представить дело так, будто имеющиеся публикации больше связаны с проблемами диаспоры. И дальше он подвергает критике многие публикации в этой сфере. Судя по всему, проблема диаспоры и историография по этой теме автор известна

(Contd.) _____

Журнал «Центральная Азия и Кавказ» (Лулера, Швеция), 2002, № 2. - <http://www.ca-c.org/journal/rus-04-2001/09.migrimtu.shtml>; З.Н.Эминов. Население Азербайджана. – Баку, 2005 (на азерб.яз.); Алиовсат Алиев. Азербайджан: мигранты и миграция. Отчет за 2006 год. – Баку, 2006, с.9 (на азерб.яз.); Isa Aliyev. Rural-Urban Labor Migration in Azerbaijan. – Budapest, 2008. - http://www.etd.ceu.hu/2008/aliyev_isa.pdf и др.

² Ариф Юнусов. Армяно-азербайджанский конфликт: миграционный аспект. – Сборник «Миграционная ситуация в странах СНГ». - Москва, 1999, с.77-90; Ариф Юнусов. Урбанизация и миграция в Азербайджане в 1989-1998 гг. – Сборник «Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы». – Москва, 1999, с.95-100; Ариф Юнусов. Миграция и новый бакинский социум. – Сборник «Мигранты в столичных городах». – Москва, 2000, с.64-76; Ариф Юнусов. Миграция населения постсоветского Азербайджана. – Журнал «Мировая экономика и международные отношения» (Москва, Россия), 2002, № 1, с.98-106; Ариф Юнусов. Трудовая эмиграция из Азербайджана: стратегия интеграции в рынки труда и риски. – Сборник «Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты». – Москва, 2003, с.117-145; Ариф Юнусов. Правовые аспекты миграции в Азербайджане. - Сборник «Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран». – Кишинев, 2003, с.233-241; Ариф Юнусов. Трудовая миграция азербайджанцев: криминальный аспект. - Сборник «Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран». – Кишинев, 2003, с.233-241; А.Юнусов. Миграционные тренды и тенденции в постсоветском Азербайджане. – Сборник «Транзитная миграция и транзитные страны. Теория, практика и политика регулирования». – Москва, 2009, стр. 271-299; Arif Yunusov. Migration Processes in Azerbaijan. – Baku: ADILOGLU, 2009 и др.

³ А.Ю.Скаков. Этническая и миграционная ситуация в Азербайджане. – Сборник «Миграции на Кавказе». - Ереван, 2003, с.96-112; Е.Тюрюканова. Мигранты из республик Кавказа на неформальном рынке труда в Москве. - Сборник «Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная». – Ереван, 2004, с. 102-132; Ольга Бредникова, Олег Паченков. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами». - Журнал «Диаспоры», № 1, 2001, с.131-147; Ina Ganguli. Migration in Azerbaijan: the Transition to a Destination Country? - Harvard University, 2010. - <http://www.irex.org/system/files/Ganguli.pdf> и др.

⁴ Pathways to Europe from Azerbaijan. A Study of Migration Potential and Migration Business. June 2000. - IOM, Geneva, 2000; Away from Azerbaijan, Destination Europe. Study of Migration Motives, Routes and Methods. August 2001. – IOM, Geneva, 2001; The next stop is ... Study on Transit Migration Through Azerbaijan. December 2003. – IOM, Geneva, 2003; Migration in the Republic of Azerbaijan: A Country Profile. October 2008. – IOM, Geneva, 2008; Azerbaijan Labour Migrant Survey Report. December 2008 - February 2009. – IOM, Geneva, 2009; European Bank. Azerbaijan National Public Opinion Survey on Remittances. July, 2007. – Baku, 2007; Asian Development Bank. Country Report on Remittances of International Migrants and Poverty in Azerbaijan. – Baku, 2008 and etc.

намного лучше, чем миграционная. Однако проблема диаспоры хоть и близка к миграционной тематике, но это все же несколько иная научная сфера и к данной теме не имеет отношения. А потому анализ автором публикаций по диаспоре в данной статье носит излишний характер.

Оставалась небольшая надежда на то, что возможно автор провел свои оригинальные полевые исследования в виде социологических опросов или глубинных интервью и на их примере рассмотрит влияние миграционных процессов на положение уязвимых слоев Азербайджана. Ведь в начале статьи было заявлено о том, в последние годы автор провел многочисленные интервью с различными категориями мигрантов. Однако материалы этих интервью не нашли своего отражения в статье.

Такой своеобразный подход к теме привел автора к серьезным ошибкам, в том числе методологическим. Автор не знаком с периодизацией миграционных процессов в постсоветском Азербайджане и потому рассматривает эти процессы как по сути единый процесс. Между тем миграционные процессы в постсоветском Азербайджане имели свои особенности и в разные периоды оказывали разное влияние на социально-экономическую и политическую жизнь общества.

Не знакомый с этим, автор делает вывод, что государственная статистика носит политико-идеологический характер, должна демонстрировать успехи правящего режима и по этой причине «использование официальных статистических данных требует крайней осторожности». Это серьезное заявление, но оно совершенно не подкреплено доказательствами и по этой причине повисает в воздухе и становится более похожей на хлесткое заявление журналиста из оппозиционной газеты. Но самое поразительное заключается в том, что, отказав в доверие государственной статистике, автор затем делает вывод, что других альтернативных источников нет и по этой причине далее он совершенно спокойно начинает использовать ту же государственную статистику!

Между тем, при анализе миграционных процессов в Азербайджане помимо данных Государственного комитета по статистике (Госкомстат) есть также статистические данные различных министерств и государственных структур. Эти сведения часто вступают в противоречие друг с другом. Кроме того, существуют данные Статистического комитета СНГ, а также материалы статистических служб в других странах, куда эмигрировали граждане Азербайджана. Ведь в подавляющем большинстве из них статистический учет населения находится на высоком уровне и тем более не подвержен влиянию политического или идеологического фактора. И при сравнении всех этих статистических данных можно, во-первых, выявить ошибки или фактор вмешательства властей Азербайджана в учет миграции населения, а также определить реальные масштабы эмиграции населения страны.

Но самое главное, альтернативой официальным данным азербайджанского Госкомстата являются, как ни парадоксально, данные самого Госкомстата Азербайджана! Ведь политическая и экономическая ситуация за последние 20 лет была переменчивой и все это отражалось в работе и Госкомстата. Вмешательство азербайджанских властей в систему учета миграции населения стало очень активным в последние годы, особенно после прихода в 2003 г. к власти Ильхама Алиева и развернувшейся в стране пропагандистской кампании по восхвалению политики властей. А в предыдущие периоды, особенно в первой половине 90-х годов ситуация не была такой. К тому же, Госкомстат стал размещать данные на своем сайте в Интернете сравнительно недавно, а до этого с его материалами можно было знакомиться лишь по опубликованным данным Госкомстата – квартальным бюллетеням и ежегодникам. И сравнивая эти публикации Госкомстата Азербайджана с размещенными позже на сайте этого же Госкомстата материалами можно легко увидеть факты фальсификаций и откровенного вмешательства в отношении собственных же данным прошлых лет.

Не зная об этом, автор публикации С.Румянцев сам стал жертвой этих фальсификаций Госкомстата Азербайджана, когда указал, что по официальным данным в период с 1990 по 2009

гг. 268,2 тыс. человек приехали Азербайджан на постоянное место жительства (ПМЖ), а 707,8 тыс. человек навсегда покинули с теми же целями. Однако если открыть приведенный им в сноске № 11 линк сайта Госкомстата⁵, то увидим совершенно другие цифры, согласно которым в тот период (1990-2009 гг.) в Азербайджан якобы приехало 266,3 тыс. человек, а выехало из страны ... 447,4 тыс. человек!

Изменения коснулись, причем не в первый раз, цифр за период 1990-1994 годы. Ведь по ранее опубликованным сведениям Госкомстата⁶, в том числе в свое время отраженном и на сайте самого Госкомстата⁷, в период с 1990 по 1994 гг. в Азербайджан приехало на ПМЖ 427,3 тыс. человек, а выехало с теми же намерениями 689,4 тыс. человек!

И таких примеров сознательного вмешательства и изменения своих же ранее изданных или размещенных на сайте данных Госкомстата Азербайджана много. Особенно если изучить статистику по миграции населения Азербайджана за последние 20 лет по этническому признаку.

Ничего этого в статье С.Румянцева нет. Как неверны и многие другие его выводы, особенно о слабом влиянии миграционных процессов на изменение роли женщин в Азербайджане. Всего этого можно было бы избежать, будь автор статьи хорошо знаком с историографией темы, почему далее следует не останавливаться на ошибках автора статьи, а попытаться вкратце дать альтернативную точку зрения по миграции в постсоветском Азербайджане.

Начать следует с того, что миграционные процессы в Азербайджане в постсоветский период прошли через несколько этапов, каждый из которых имел свои особенности и характерные черты.

Первый этап (1991-1994 гг.) начался еще в период существования СССР и носил ярко выраженный этнополитический характер. Он был связан с конфликтом Азербайджана и Армении из-за Карабаха, а также распадом СССР, которые вызвали колоссальные миграционные потоки из Азербайджана и внутри республики и привели к серьезным этнодемографическим изменениям в стране. С одной стороны, в Азербайджан хлынул поток беженцев из Армении и других республик бывшего СССР. К этим беженцам очень скоро добавились новые беженцы из Карабаха, но уже в качестве перемещенных внутри страны лиц или вынужденных переселенцев. К 1994 г. общее число беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджане официально превышало 1 млн. человек, реально же колебалось в пределах 750-760 тыс. человек или чуть более 9% населения⁸.

С другой стороны, в результате Карабахского конфликта Азербайджан были вынуждены покинуть не менее 360 тыс. армянских беженцев. Последующие военно-политические события и распад СССР вызвали из республики также отток значительной части русскоязычного населения. В общей сложности, в результате Карабахского конфликта и распада СССР в 1988-1994 гг. не менее 850 тыс. человек эмигрировали из Азербайджана, а иммигрировали до 500 тыс. человек, и миграционное сальдо составило минус 350 тыс. человек.⁹

Массовое перемещение населения внутри республики заметно изменило не только этническую, но и социальную картину республики. Большой наплыв вынужденных мигрантов из провинций в города очень быстро привел к трениям с местным городским населением.

⁵ International Migration, 2010: <http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/index.shtml#>

⁶ Arif Yunusov. Migration, p.40, Table 10.

⁷ <http://www.azstat.org/statinfo/demographic/az/049.shtml#s1>

⁸ Подр. см.: CIS Migration Report. 1996. – ИОМ, Budapest, 1997, p.23, 26; Laura Baghdasarian and Arif Yunusov. War, social change and 'no war, no peace' syndromes in Azerbaijani and Armenian societies. – Collection "The limits of leadership: Elites and societies in the Nagorny Karabakh peace process". Journal "Accord" (London), Issue N 17, 2005, p.53; Thomas de Waal. Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War. – New York and London, 2003, p.285.

⁹ Подр. об этом: Arif Yunusov. Migration, p.22-44.

Особенно сильно изменилась ситуация в Баку, куда хлынул в тот период основной поток беженцев и вынужденных переселенцев.

Второй этап (1995-1998 гг.) наступил после заключения в мае 1994 г. армяно-азербайджанского соглашения о приостановлении боевых действий на линии фронта. Этноразовый фактор, игравший в предыдущие годы основную роль, теперь начинает сходить на нет в миграционных трендах. На втором этапе в миграции населения Азербайджана все большую роль начинает играть экономический фактор. Именно с этого этапа следует говорить о трудовой миграции населения Азербайджана. Связано это с сильнейшим экономическим кризисом, который к концу 1994 г. достиг наивысшей точки. Безработица гнала людей в города, в первую очередь в столицу. Именно в тот период в столице даже появились пять так называемых «рынков рабов» (азерб. «*гул базары*») – четыре мужских и один женский, своеобразные нелегальные биржи труда, где сотни безработных людей, в подавляющем большинстве беженцы и вынужденные переселенцы, были готовы наниматься на любую работу. Однако, не найдя и в столице работу, многие жители покидали страну.

В результате, наметился заметный дисбаланс соотношения между городским и сельским населением Азербайджана. Немалая часть мужского населения провинций (в ряде населенных мест до 70%) покинула родные места, отправившись на заработки в Баку, но еще больше за пределы страны, в основном в Россию, а также в Турцию.

Так или иначе, но времена массовых миграционных перемещений населения в связи с конфликтами в стране остались в прошлом. Теперь рост бедности, особенно среди вынужденных переселенцев, наряду с низким уровнем жизни и массовой безработицей, спровоцировали значительную, по масштабам, трудовую миграцию из сельских районов в города республики и эмиграции за ее пределы в поисках работы. Отныне трудовая миграция (легальная и нелегальная) стала «визитной карточкой» Азербайджана, особенно в миграционном потоке с Россией.

При этом значительная часть трудовых мигрантов из Азербайджана свой отъезд в Россию рассматривали в тот период как временный и вынужденный шаг. Россия воспринималась не как суверенное государство, а как экономический ресурс, т.е. страна, куда мигранты прибывали временно и только на заработки. Соответственно, в подавляющем большинстве они вполне осознанно не стремились осваивать язык и местные нормы общежития и не стремились к интеграции в российское общество.

Хотя миграция населения Азербайджана в западном направлении (европейские страны, а также в США и Канаду) началась еще на первом этапе, однако с 1996 г. начался основной всплеск. При этом большинство азербайджанских граждан предпочитало Германию, а также Нидерланды и США.

В конце этого периода, во многом под влиянием активной деятельности МОМ, изменилась отношение властей Азербайджана к проблеме миграции. С апреля 1997 г. МОМ и правительство Азербайджана образовали совместную Комиссию по разработке Единой руководящей программы Азербайджана по миграции. В рамках работы этой Комиссии к началу 2000 г. было принято более 50 законодательных актов и в их числе Закон об иммиграции (22 декабря 1998 г.) и Закон «О трудовой миграции» (28 октября 1999 г.).

Третий этап (1999-2012 гг.) носит довольно противоречивый характер и его скорее следует признать переходным. С одной стороны, все усиливающийся рост национализма и мигрантофобии еще более изменили в худшую сторону для азербайджанских мигрантов жизнь в России. А августовский кризис 1998 г. в России нанес серьезный удар по финансовым надеждам азербайджанских мигрантов и переориентировал их на страны Запада и отчасти Востока. Все это заметно сократило миграционные потоки из Азербайджана в

Россию. Отныне фактически речь шла о судьбе ранее прибывших в Россию азербайджанских трудовых мигрантов.

Вместе с тем, на миграционные намерения азербайджанских мигрантов относительно России оказывали заметное воздействие ситуация в Азербайджане, а также межгосударственные отношения. Ведь немалая часть азербайджанских мигрантов, особенно проживавших в России, надеялась на скорую перемену и улучшение жизни в социально-экономической сфере в Азербайджане, что позволит им вернуться домой. По этой причине в первой половине 90-х гг. они не ставили перед собой задачи по интеграции в принявшее российское общество. Однако постепенно надежды на реформы и улучшение жизни в Азербайджане стали таять, особенно после президентских (2003 г.) и парламентских (2005 г.) выборов соответственно, что неизбежно вело к росту числа азербайджанцев, ориентированных на постоянное проживание в России. Мигранты занялись решением вопроса получения российского гражданства.

В такой ситуации новая миграционная политика России в конце 2006 г. фактически поставила перед азербайджанскими мигрантами вопрос ребром: остаться навсегда жить и работать здесь или вернуться домой. Тем самым фактически была поставлена точка в интеграционных намерениях азербайджанских мигрантов. По сути, с 2007 года следует говорить о начале реального процесса интеграции азербайджанских мигрантов в российское общество. В то же время отсутствие визового режима между Азербайджаном и Россией по сей день облегчает связи и контакты азербайджанцев со своими родственниками. И потому, даже приняв российское гражданство и живя годами в этой стране, азербайджанцы фактически остаются в роли трудовых мигрантов и оказывают финансовую помощь своим семьям и родственникам в Азербайджане.

Судя по данным российской переписи 2002 г., материалам исследований российских экспертов в области миграции и полевым материалам автора настоящих строк, в настоящее время в России проживают 1,1-1,3 млн. азербайджанцев. Из них российскими гражданами являются ориентировочно 600-700 тыс. человек, остальные имеют вид на жительство и, скорее всего, в ближайшие годы также предпочтут принять гражданство России. Из этого числа проживающих в России примерно 300-400 тыс. азербайджанцев осуществляют переводы денег своим близким в Азербайджан. В подавляющем большинстве азербайджанцы имеют в России достаточно стабильный и сравнительно высокий ежемесячный заработок – в среднем примерно 720 долларов. Из этой суммы ранее азербайджанские мигранты ежемесячно посылали на Родину 130-140 долларов. Теперь, в связи с инфляцией и дороговизной жизни в Азербайджане, мигранты отправляют, в среднем, 25% (примерно 180 долларов ежемесячно) своих доходов, что составляет в год примерно от 650 до 860 млн. долларов.¹⁰

В миграционном потоке азербайджанских граждан на Запад в этот период наряду с экономическим, довольно значимой была и роль политического фактора. Всего в 1990-2007 гг. из Азербайджана в страны западной цивилизации выехали, примерно, 100-120 тыс. его граждан. Из них примерно 80-90 тыс. составляют азербайджанцы, а остальные – евреи, армяне и представители других национальных меньшинств Азербайджана. При этом больше 44 тыс. бывших граждан Азербайджана подали документы на получение статуса беженца, а получили его к настоящему времени примерно 3 тыс. человек.¹¹

К 2006 г. политическая эмиграция из Азербайджана в значительной мере завершилась, и в миграционных процессах наметились новые тенденции. Страну стали покидать молодежь, в том числе получившая образование в западных университетах и имеющая возможность устроиться на Родине в иностранных компаниях. Основными мотивами для эмиграции из

---

¹⁰ Подр. об этом: Arif Yunusov. Migration, p.112-117.

¹¹ Подр. об этом: Arif Yunusov. Migration, p.144-147.

страны для этой категории населения стали отсутствию свободы и демократии в азербайджанском обществе, тотальная коррупция в стране и продажность местных чиновников, вседозволенность правоохранительных органов, ужасающее положение в социальной сфере, в системе образования и здравоохранения.

Восточное направление в миграционном потоке граждан Азербайджана имеет свою специфику. Больше всего азербайджанских мигрантов в силу близости языка и культуры в Турции. В других странах мусульманского Востока численность азербайджанских мигрантов намного меньше. При этом, если в миграционном потоке населения Азербайджана в Россию и страны СНГ, а также в западные страны подавляющее большинство мигрантов составляют молодые мужчины, то в странах мусульманского Востока среди азербайджанских мигрантов явно преобладают молодые женщины. Дело в том, что в миграции азербайджанцев на Восток большую роль играет проблема траффинга, которая с конца 90-х гг. стала быстро принимать массовый характер и охватила не только космополитичную столицу, но и консервативные мусульманские сельские районы Азербайджана. По оценке многочисленных неправительственных организаций, занимающихся проблемой траффинга, ежегодно из Азербайджана обманым путем, в среднем, вывозят до 1.000 девушек. А возвращаются из них единицы.¹²

Масштабы торговли людьми из Азербайджана вскоре оказались такими, что вынудили власти Турции и ряда других мусульманских стран (ОАЭ, Пакистан, Иран и др.) обратить самое серьезное внимание на эту новую для себя проблему. Обыденными стали сообщения о постоянных депортациях из этих стран азербайджанских женщин. Все это вынудило отреагировать и власти Азербайджана: в 2004 г. при МВД страны было создано Управление по борьбе с торговлей людьми, а в следующем году принят Закон «О борьбе с торговлей людьми».

Однако масштабы торговли людьми продолжали расти и вскоре проблема траффинга приняла уже общенациональный характер. Более того, появились новые тенденции – Азербайджан стал частью международной сети траффинга. Отнюдь не случайно, что начиная с 2007 г. и вплоть до настоящего времени в ежегодных докладах Госдепартамента США о торговле людьми в мире в частях, посвященной Азербайджану, постоянно отмечается, что, хотя республиканские власти прилагают усилия по решению проблемы в этой сфере, они недостаточные. Более того, четко указывается, что Азербайджан - транзитная страна для траффинга женщин, мужчин, детей для сексуальной и трудовой эксплуатации.¹³

Эта проблема важна не только в связи с тем, что связана с траффингом. Но и с изменившейся в постсоветский период ролью женщин в Азербайджане. И эту роль следует определять не с точки зрения представительства женщин в тех или иных государственных структурах, что часто носит формальный и фиктивный характер и не отражает сути проблемы. Намного важнее отметить заметно возросшую в постсоветский период активную роль женщин в политической и общественной жизни: есть женщины – лидеры партий, практически все правозащитники страны – женщины, в большинстве азербайджанских НПО основную роль играют также женщины. Но, самое главное, следует обратить внимание на возросшую роль женщин в миграционных процессах, что раньше немислимо было представить, учитывая патриархальный характер жизни в азербайджанских провинциях.

Другой особенностью миграционных процессов в указанный период является заметное возрастание для Азербайджана роли транзитной миграции. С этим процессом столкнулись в Азербайджане уже в начале 90-х гг. XX в., когда в республике появились чеченские беженцы, а также беженцы из ряда стран Ближнего Востока. Однако, по мере эскалации напряженности на

---

¹² Эмин Алекперов. Фактор плоти. – Газ. «Каспий» (Баку), 5-11 февраля 2005 г.

¹³ See: United States Department of State. Trafficking in Persons Report June 2007. - <http://www.state.gov/documents/organization/82902.pdf>; United States Department of State. Trafficking in Persons Report June 2012. - <http://www.state.gov/documents/organization/192594.pdf>

Ближнем Востоке, особенно вокруг Ирака и Ирана, поток нелегальных мигрантов в Азербайджан стал все более ощутимым. С другой стороны, начало эксплуатации нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и активизация на Кавказе западных и иных компаний также заметно увеличили в Азербайджане количество легальных и нелегальных трудовых мигрантов.

Реально, сегодня в Азербайджане находятся 6 тыс. иностранных студентов, 12-15 тыс. беженцев и, примерно, 35-45 тыс. трудовых мигрантов, из которых около 5 тыс. трудятся легально. Иначе говоря, в стране сегодня не более 60-70 тыс. иностранных граждан, и не все они трудовые мигранты. При этом ежегодно из Азербайджана иностранные трудовые мигранты высылают на Родину не более 60-80 миллионов долларов.¹⁴

---

¹⁴ Подр. об этом: Arif Yunusov. Migration, p.229-234.